

ЖУРНАЛ

Н О В А Т Э К

ПЛЮС

№ 20

лето 2017

для людей про жизнь и людей

ПАРТНЕР
ПАО «НОВАТЭК»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
РУССКИЙ МУЗЕЙ

Санкт-Петербург, www.rusmuseum.ru

СЛОВО РЕДАКТОРА

Когда вокруг толпы чужих и ненужных людей и копии без оригиналов, когда жонглируют цитатами и циничными оценками, хочется чего-то искреннего и честного. И единственный выход — абстрагироваться и оставаться на своей волне, в тишине, уединении, с книжкой, фильмом, любимым псом, гнать велосипед или машину, а может, просто скрыться от всех. Еще можно уйти с головой в любимое дело и зарядить своей страстью всех вокруг.

Как герой этого номера, дирижер Теодор Курентзис, художественный руководитель Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского, который в июле оперой «Милосердие Тита» Моцарта открывает Зальцбургский фестиваль. В каждом сыгранном произведении, в каждом движении «худого пляшущего человека» — замороженность музыкой, с которой он ведет разговор и через которую пытается понять, каков мир вокруг и как человеку в нем понять себя.

О людях искусства, которые замахнулись на смелые проекты, читайте в нашем новом номере. В интервью арт-критику, исторiku искусства Сергею Хачатурову актер и режиссер-дебютант «Гюголь-центра» Филипп Авдеев рассказал, как утвердить на сцене состояние (бытие) между иронией и искренностью, апатией и страстью и воспринимать зрителя как сотворца. А куратор Анастасия Шавлохова — о том, как возникла питерская студия «Непокоренные» и почему сейчас актуален Гелий Коржев.

На страницах этого номера также материалы о том, зачем ехать в Португалию сейчас, как американское авторское кино идет тропой Сергея Соловьева, а авто превращается в произведение искусства.

Живите легко в ритме с собой!

ОКСАНА СЕМИРЯГА

НОВАТЭК ПЛЮС

**Корпоративный
журнал
ПАО «НОВАТЭК»**

ЛЕТО 2017

Редакция:

Оксана Семиряга
главный редактор

Анна Грацианская
редактор

Полина Максимова
фоторедактор

Дарья Бережкова
дизайнер

Евгения Шарипова
корректор

Авторы:

Давид Акопян
Алексей Беляков
Екатерина Бирюкова
Алексей Васильев
Мария Комарова
Наталья Морозова
Юлия Сониная
Сергей Хачатуров

Учредитель

ПАО «НОВАТЭК»

Контакты:

Департамент
общественных связей
ПАО «НОВАТЭК»
Телефон: +7 (495) 721 2207
gazeta@novatek.ru

Android

iOS

16+

6

ЛОВИ МОМЕНТ

Все, чем запомнится
это лето

8

В ПОИСКАХ ПРЕКРАСНОГО

Выставки, которые отлично
сочетаются с отпуском

12

ТАКИЕ ТАНЦЫ

Главные фестивали
сезона

24

ПОКОРИТЕЛЬ ВЕЛИКАНОВ

Звезда «Гоголь-центра»
о новой эпохе в культуре

28

ОТРОКИ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Подростки как главные
герои взрослого кино

34

КАЛИФ НА ЧАС

Триумф и провал
Александра Керенского

52

ПО УЛИЦЕ МОЕЙ

Москва — город
авангарда

14

ПЕРМСКИЙ
МОЦАРТ

Теодор Курентзис
завоевывает Зальцбург

18

ТРИУМФ
НЕПОКОРЕННЫХ

Независимые питерские
художники в Москве

22

РАЗУМ
И ЧУВСТВА

Венецианская
биеннале в картинках

38

МАЛЬЧИКИ
НА ШАРЕ

Футбол
в стоп-кадрах

40

НА БЕРЕГУ
НЕБА

Почему Португалию любят
спортсмены и сибариты?

48

КРАСОТА
В ДВИЖЕНИИ

Автомобили как
произведения искусства

ЛОВИ МОМЕНТ

ВЫСТАВКА «ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН»

20 апреля – 24 июля

Санкт-Петербург,
Русский музей, Корпус Бенуа

ВЫСТАВКА «АНТОНИО ГАУДИ. БАРСЕЛОНА»

24 мая – 10 сентября

Москва,
Московский музей
современного искусства

ВЫСТАВКА «ДЖОРДЖО ДЕ КИРИКО. МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЗРЕНИЯ»

20 апреля – 23 июля

Москва, Третьяковская
галерея на Крымском Валу

ВЫСТАВКА «ЖАНЛУ СЬЕФФ»

1 июня – 6 августа

Москва, Мультимедиа Арт Музей /
Дом фотографии

КИНО «МАНИФЕСТО» С КЕЙТ БЛАНШЕТТ

С 8 июня

Кинотеатры России

Фестивали, фильмы и выставки этого лета, которые останутся
в памяти надолго.

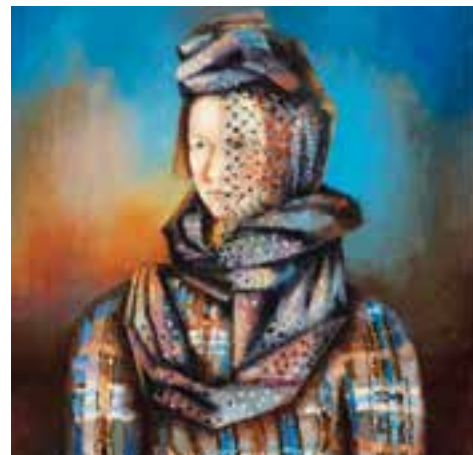

КОНЦЕРТ DERESHE MODE

15 июля
Москва,
«Открытие Арена»

ВЫСТАВКА «ИГРА И ЛИЦЕДЕЙСТВО. АЛЕКСАНДР ТЫШЛЕР»

18 июля – 18 августа
Москва,
ГМИИ им. А.С. Пушкина

ФЕСТИВАЛЬ ЛАНДШАФТНЫХ ОБЪЕКТОВ «АРХСТОЯНИЕ»

21–23 июля
Никола-Ленивец,
Калужская область

КИНО «РОКОВОЕ ИСКУШЕНИЕ» СОФИИ КОППОЛЫ

С 27 июля
Кинотеатры России

КИНО «ГОГОЛЬ. НАЧАЛО» С ОЛЕГОМ МЕНЬШИКОВЫМ

31 августа
Кинотеатры России

выставки

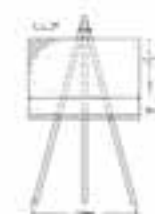

Ирвин Пенн "Натюрморт с арбузом", 1947

В ПОИСКАХ ПРЕКРАСНОГО

Если отпуск на пляже не ваш вариант, отправляйтесь летом туда,
где проходят самые интересные выставки сезона.

ТЕКСТ: МАРИЯ КОМАРОВА

1

1. ДЭМИЕН ХЁРСТ «СОКРОВИЩА КРУШЕНИЯ КОРАБЛЯ «НЕВЕРОЯТНЫЙ»»

Венеция, Palazzo Grassi
9 апреля — 3 декабря

Автор акулы в формальдегиде и усыпанного бриллиантами черепа Дэмиен Хёрст из тех художников, по поводу которых арт-мир никак не может договориться: то ли они великие творцы, то ли просто гениальные маркетологи, которые делают не искусство, а хорошо мимикрирующие под него дорогие товары. Его работы уходят с молотка за десятки миллионов долларов. При этом доходы, как настоящий бизнесмен, Хёрст отправляет обратно в дело: бюджет его выставки в Венеции составил 50 млн евро.

Для проекта Хёрст придумал историю о том, как в 2008 году у берегов Занзибара был обнаружен потерпевший крушение корабль «Невероятный», принадлежавший освобожденному рабу из Турции, жившему в начале нашей эры. И все экспонаты выставки Хёрста как будто подняты со дна океана. Среди почти двухсот «сокровищ» — скульптуры морских чудовищ (некоторые весят по четыре тонны), богиня с лицом Кейт Мосс, похожий на Рианну мраморный фараон, статуя Микки-Мауса и бюст солистки африканской рэп-группы Die Antwoord, стилизованной под месопотамское божество. «Это триумф!» — говорил The Evening Standard. «Это бессмысленный китч и фейк», — утверждал The Telegraph. Придется разбираться самим.

2

2. ВПЕРЕД К НЕИЗВЕСТНОМУ: ПУТЕШЕСТВИЕ В НАУЧНУЮ ФАНТАСТИКУ

Лондон, Барбикан
3 июня — 1 сентября

В последние годы тема научной фантастики на волне. Взять хотя бы сериал «Черное зеркало», который показывает, как изменится мир благодаря технологиям, и который обсуждают взахлеб, кажется, все. Лондонский центр Барбикан решил не оставаться в стороне и сделал выставку, которая исследует образы будущего в поп-культуре. Делает это она в четырех разделах. Первая часть, названная «Экстраординарные путешествия», показывает самые старые экспонаты — рукописи Жюль Верна и Джеймса Гарни. «Космическая Одиссея» представляет реквизит «Стартрека», «Интерстеллара», костюм Дарта Вейдера и другие сокровища. «Новые миры» исследуют утопические (или дистопические) общества — вроде описанного Энтони Бёрджессом в «Заводном апельсине», ну а секция «Последние границы» посвящена всему самому инновационному: искусственному интеллекту, путешествиям во времени и виртуальности. Вишенка на торте — огромная инсталляция, воссоздающая один из эпизодов «Черного зеркала» — того, в котором человечеству приходится целыми днями крутить педали, чтобы обеспечить себя энергией и попытаться прорваться в круг избранных, которые избавлены от этого занятия: в Барбикане, не дожидаясь будущего, почувствовать себя жителем антиутопии можно уже сейчас.

3

4

5

3. ПЕТР ВЕЛИКИЙ. ЦАРЬ ВО ФРАНЦИИ. 1717

Версаль, The Grand Trianon
30 мая — 24 сентября

В 1717 году Петр I отправился во Францию, чтобы посмотреть на европейские нравы и устройство жизни, а также пригласить в Санкт-Петербург выдающихся иностранных специалистов. Петр пробыл во Франции два месяца и за это время дважды посетил Версаль, где останавливался во дворце Большой Трианон. Там же разместилась и выставка «Петр Великий. Царь во Франции. 1717». Надо отметить, что не всегда все шло гладко: Петр не был близко знаком с французским этикетом и часто вел себя так, что все окружающие приходили в ужас. Больше всего современников шокировало, когда русский царь на встрече с семилетним королем Людовиком XV подхватил его на руки. Эта и другие истории поездки раскрываются через более чем 150 предметов в экспозиции: живопись, рисунки, скульптуры, планы, книги, инструменты, принадлежащие Петру.

4. РОДЕН. СТОЛЕТИЕ

Париж, Гран-Пале
22 марта — 31 июля

Огюст Роден скончался в 1917 году. Трудно в это поверить (кажется, что может быть более конвенционально прекрасной скульптурой, чем работы Родена), но первую работу Огюста — «Человека со сломанным носом» — парижский Салон отверг из-за того, что она порывала с традициями классики, изображая не привычные гармоничные черты, а портрет рабочего.

Именно Роден привел в скульптуру человека какой он есть — с его эмоциями, страстями, болью. Из-за этого искусствоведы не могут отнести его к определенному жанру: тела он лепит как реалист, сюжеты выбирает романтические, а чувства в них столько, что впору называть это экспрессионизмом. Наполненный светом Гран-пале собрал 200 работ скульптора: от известнейших «Мыслителя» и «Поцелуя» до небольших глиняных слепков, на которых остались отпечатки пальцев мастера, — кажется, будто наблюдаешь за тем, как бог вылепляет человека из глины.

5. ДЖАКОМЕТТИ

Лондон, Тейт-Модерн
10 мая — 10 сентября

Лучше всего с работами одного из главных скульпторов XX века Альберто Джакометти знакомы швейцарцы: его «Шагающий человек» изображен на их стофранковой банкноте. Для всех остальных шанс ближе узнать творчество Джакометти — ретроспектива в Тейт-Модерн. Хороша она не только тем, что собирает вместе две с половиной сотни работ. Еще она позволяет отыскать ответ на вечно интригующие вопросы: как становятся гениями? Можно ли начать как посредственность и благодаря труду выбиться в мировые звезды? Одну из главных подсказок дал друг Джакометти Жан Поль Сартр, который утверждал, что работы Альберто — воплощение экзистенциалистских идей и состояния общества после мировых войн. А один критик метафорично добавил: «Его фигуры напоминают одинокие зимние деревья, потерявшие листву».

6

7

8

6. ТИЦИАН, ВЕРОНЕЗЕ, ТИНТОРЕТТО. ЗОЛОТОЙ ВЕК ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЖИВОПИСИ

Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина
9 июня — 20 августа

Если верить популярной на фейсбуке шутке о том, что #очередьнасерова теперь живет своей жизнью и перемещается от одной выставки к другой, то летом она обязательно окажется перед дверями ГМИИ. Там будут показывать Тициана, Веронезе и Тинторетто. Первого называли «Божественным», хвалили его искусство управлять с цветом и восхищались портретами, точно передающими характеры героев. Второй известен масштабными полотнами на религиозные и мифологические темы, а Тинторетто, по прозвищу «Яростный», руководствовался принципом «Рисунок — как у Микеланджело, колорит — как у Тициана», то есть соединил в своих работах лучшие черты гениев. На выставку приедут сорок работ трех мастеров — будет где оценить гений каждого.

7. ИРВИН ПЕНН

Нью-Йорк, Метрополитен-музей
24 апреля – 30 июля

Сейчас мы смотрим на фотографии моделей на однотонном фоне и думаем, что так снимали всегда. Но на самом деле этот прием изобрел в 1950-х Ирвин Пенн. Но фоном дело не ограничилось, прославил Пенна еще и узкий угол в его студии, в который фотограф часто отправлял стоять своих героев: попав в необычную обстановку, они сбрасывали привычные маски. В углу у Пенна побывали Сальвадор

Дали, княгиня Виндзорская и Трумен Капоте. Впрочем, портреты были не единственным увлечением фотографа. Ему еще удавались модные съемки (он снял без преувеличения сотню обложек для Vogue) и натюрморты, которые так сложно снимать нескучно и которые у Пенна удивительно хороши.

8. PINK FLOYD: СМЕРТНЫЕ ОСТАНКИ

Лондон, музей Victoria & Albert
13 мая — 1 октября

С тех пор как Pink Floyd выпустили первый сингл, прошло 50 лет. Отпраздновать эту дату решили с размахом — выставкой в лондонском музее V&A.

Обычно сделать экспозицию, посвященную музыкантам, не так-то просто, но с Pink Floyd таких проблем не возникло, ведь они создали одни из самых известных изображений в поп-культуре: вспомните обложку их альбома The Dark Side of the Moon с призмой и радугой или знаменитые декорации к концертам, звезда которых — надувная свинья, парящая во время выступления над стадионом (к слову, она окажется во время выставки над крышей музея). Кроме этих объектов, в экспозицию войдут и инструменты группы, листы с рукописями песен, обложки альбомов, видео с концертов, наброски участников группы — в общей сложности более 350 объектов, отобранных живыми участниками группы, которые принимали в организации экспозиции самое непосредственное участие. Кураторы утверждают, что в V&A надо ехать, чтобы исследовать культовый феномен шестидесятых и всей современной культуры, на которую Pink Floyd повлияли и своей музыкой, и своими визуальными экспериментами.

фестивали

гид

ТАКИЕ ТАНЦЫ

От рок-н-ролла до классики — самые главные фестивали лета.

ТЕКСТ: МАРИЯ КОМАРОВА

ЭКС-АН-ПРОВАНСКИЙ ОПЕРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Франция
3 — 22 июля

Главный мировой оперный фестиваль и очередное место высадки российских музыкантов-звезд этим летом. Режиссер Дмитрий Черняков представит новую версию «Кармен» Бизе, а музыкальный руководитель Большого театра Туган Сохийев продирижирует концертной версией «Евгения Онегина» Чайковского. Кроме россиян, стоит увидеть и свежую оперу бельгийца Филиппа Бусманса «Пиноккио», а также «Похождения повесы» Стравинского. Тема фестиваля в этом году — свобода, и все постановки так или иначе обращаются к ней: «Кармен скорее умрет, чем откажется от своей независимости; опера Стравинского показывает мужчину, ставшего жертвой ложных ценностей общества, а в «Пиноккио» главный герой обретает самостоятельность только после того, как принимает на себя ответственность за свою судьбу», — объясняет директор фестиваля Бернар Фокруль.

ЗАЛЬЦБУРГСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Австрия
21 июля — 30 августа

Главный повод гордости за страну этим летом: один из главных в мире фестивалей классической музыки открывает российский оркестр — такого не было за всю историю Зальцбургского фестиваля, а ему, отметим, в 2020 году исполнится сто лет. Честь выпала российскому дирижеру-звезде Теодору Курентзису и его оркестру MusicAeterna. Исполнять он будет 27 июля оперу Моцарта «Милосердие Тита» (режиссером будет Питер Селларс — еще один гигант современной сцены). Если Моцарт почему-то вам не по душе — рискните изучить всю программу фестиваля. В ней — 195 представлений, в том числе 40 опер и 79 концертов. Пройдут они не только на классических сценах, но и, например, в бывшей школе верховой езды или церкви — можно будет не только послушать музыку, но и одновременно исследовать Зальцбург.

ЛАСТОЧКА

Россия
22 июля

Пространство вокруг «Лужников» перестраивают — там будет парк с тысячами новых деревьев, зарослями роз, беговыми дорожками и спортивными площадками. Оценить это урбанистическое великолепие первыми смогут гости фестиваля «Ласточка», который пройдет там 22 июля. В программе — идеальный летний лайн-ап: от полных любви песен королей электропопа Years & Years до сочинений поп-звезды Элли Голдинг, у клипов которой по миллиарду просмотров на YouTube, и выступления самого обсуждаемого российского музыканта года Ивана Дорна, который представит на «Ласточке» англоязычную пластинку ОТД. Кроме танцев у воды, нас ждут пляжи на набережной, пикники на газонах и, конечно, веселая и праздничная толпа. И в результате — идеальный расслабленный выходной в городе.

ПИКНИК «АФИШИ»

Россия
29 июля

На московский фестиваль в первую очередь стоит идти, чтобы услышать главные российские музыкальные события последнего года: «Грибы», рэпера Хаски и группу «ГШ». Первые — представители модного сейчас в мире тренда на постсоветские девяностые. Под них танцуют и их песни наизусть знают и школьники, и Ургант с Киркоровым. Хаски же и вовсе называют «новым Есениным» за отличные злобные и цепляющие тексты (умение обращаться со словом, видимо, следствие учебы на журфаке МГУ), помноженные на четкий бит, а «ГШ» — просто одна из самых приятных российских групп, которая недавно пережила перезапуск и перешла на русский язык.

Кроме молодых звезд, будут, конечно, и международные имена, самые громкие из которых — Kasabian, ASAP Ferg и Foals. Ну и конечно, атмосфера единения в Коломенском, когда кажется, что все собравшиеся и весь город — просто толпа друзей: за это Пикник «Афиши» мы и любим.

ПЕРМСКИЙ МОЦАРТ

Дирижер Теодор Курентзис открывает Зальцбургский фестиваль, и это невероятный прорыв для русской классической музыки.

ТЕКСТ: ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

МАЭСТРО

Пермь в Зальцбурге — лозунг этого лета. Всего несколько лет назад совершенно невозможно было себе представить, что оркестр и хор из провинциального русского города, в котором даже нет консерватории, приедет на несколько недель на престижный Зальцбургский фестиваль. Теперь же пермский коллектив MusicAeterna вместе с западными солистами дает там несколько концертов и делает первую оперную постановку этого сезона — «Милосердие Тита» Моцарта. Это настоящая сенсация. Российские музыканты в последнюю пару десятилетий в Зальцбурге не новость, но открывать его все-таки всегда было положено Венскому филармоническому оркестру. Однако у фестиваля новый интендант — пианист Маркус Хинтерхойзер, и он сразу заходит с козырной карты — с Курентзиса.

45-летний маэстро Теодор Курентзис сейчас самый модный персонаж российской музыки.

Барочный
драйв, темнота,
свечи и стоячая
овация — вот
черты бренда
«Курентзис»

Худая пляшущая фигура греческого ученика знаменитого питерского «воспитателя дирижеров» Ильи Мусина стала притягивать к себе внимание еще в нулевые, когда музыкант работал в Москве и Новосибирске. Но с тех пор, как в 2011 году Курентзис воцарился в

Пермском театре оперы и балета имени Чайковского, происходит что-то совсем из ряда вон выходящее. Пермь иначе как «местом силы» не называют. Из Новосибирска за Теодором переехала значительная часть созданного им там ансамбля MusicAeterna. Высококласный, теперь уже пермский коллектив пополнился еще и музыкантами из других городов и стран.

Курентзис привлекает своей невероятной энергетикой и репетиционным качеством, какое в наше время нечасто встретишь, а также — свободой, с которой замахивается на самые смелые проекты. Все устоявшееся и привычное — не его чашка чая. Он по натуре разрушитель. Но одновременно ему и

влюбленной в него команде удастся очень много чего созидать. Новые композиторы, новые слушатели, новые музыканты, режиссеры, хореографы — все у него весьма бурно произрастает. Узнаваемые маркеры — барочный драйв, современные партитуры любой сложности, ритуальная атмосфера, темнота, свечи, билетный ажиотаж и стоячая овация. В общем, из этой греко-питерско-сибирско-уральской смеси выросло совершенно уникальное явление, яркое, масштабное, амбициозное, многих раздражающее, но еще больше восхищающее.

На Дягилевский фестиваль в Пермь с каждым годом съезжается все более восторженная российская публика и все более важная международная. MusicAeterna — желанный гость известных сцен. «Пермский Моцарт» — не шутка, а очень заметный в мире грамзаписи проект фирмы Sony Classical: оперы «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан» и «Так поступают все женщины» уже записаны, в том числе — на виниле. Впереди — все симфонии Бетховена и Малера, рассчитанные в первую очередь на европейских слушателей. То есть пермяки осмеливаются предлагать им самый их родной, намоленный репертуар!

Конечно, заполучить Курентзиса самого по себе, без MusicAeterna, тоже есть желающие. И с недавних пор маэстро, часть года живущий в своем доме в поселке Демидково под Пермью, часть — в заграничных гостиницах во время гастролей, обзавелся еще одним, уже европейским коллективом — он возглавил оркестр немецкого Юго-Западного радио, базирующийся в Штутгарте. И благодаря ему кажется, что не так уж все это и далеко друг от друга: Штутгарт, Зальцбург, Демидково.

«Милосердие Тита» в Зальцбурге ставит Питер Селларс, легендарный американский режиссер, уже сделавший с Курентзисом «Королеву индейцев» в Перми и «Иоланту/Персефону» в Мадриде. Режиссер и дирижер как-то очень хорошо подошли друг другу. «Все

мои встречи с Селларсом, — отвечает Теодор на мою просьбу рассказать о готовящемся «Тите», — имеют одну основную тему, которая в разных операх просто продолжается. Мы ищем лекарства, с помощью которых можем преодолевать проблемы человечества. А основные проблемы человечества — те, что носим внутри: мрак, деструктивность. Правильное лечение — начать более осознанно понимать себя. И искусство должно в этом помочь. Все productions Селларса — это очень активная духовная практика. Это не зрелище, не просто спектакль. Это театр-лаборатория, где все становятся лучше. И зрители, и исполнители, все вместе».

Для работы с хором Селларс специально приезжает в Пермь, потом репетиции продолжаются в Зальцбурге, премьера — 27 июля. А до этого, 23 июля, Курентзис еще продирижирует «Реквиемом» Моцарта. Сложно даже предположить, сколь почетно исполнять на родине композитора это сочинение и сколь придирчиво его будет слушать искушенная фестивальная публика.

Теодор рассказывает о Моцарте, как о близком человеке, с которым у него очень теплые отношения. «Я не забуду, как я был в доме, где он родился. Очень скромный дом. Мальчик всегда болел. Его сестра Наннерль, говорят, еще более талантлива была. Но ее отдали замуж. А Вольфгангу суждено было путешествовать, умереть молодым и стать бессмертным. Из-за того, что он всегда болел, считал себя некрасивым, он позволял себе транжирить — тратить деньги на запонки из слоновой кости, брать с собой на отдых целую компанию друзей, хорошо одеваться. Нет, он не был веселым человеком. Он был очень тоскующий. Поэтому иногда становился бунтарем и хулиганом. Такая была реакция на боязнь смерти. Это был человек, который знал, кто он есть. И должен был всегда находить компромисс с людьми, которые этого не знали. Это ужасная мука», — с пониманием и грустью смеется Теодор.

Мы ищем
лекарства, чтобы
преодолевать
проблемы
человечества:
деструктивность,
мрак

«НОВАТЭК» –
партнер оркестра
MusicAeterna
в постановке
«Милосердие
Тита»

Иван Плющ «Кремлевские новости», 2009

ТРИУМФ НЕПОКОРЕННЫХ

В начале сентября в Московском музее современного искусства (ММОМА) при поддержке «НОВАТЭКа» открывается выставка, посвященная питерской студии художников «Непокоренные». Куратор Анастасия Шавлохова — о необыкновенной коммуне и запросе на русское искусство.

ТЕКСТ: МАРИЯ КОМАРОВА

АРТ

Непокоренных» десять лет назад основали трое студентов питерской «Мухи»: художники Иван Плющ и Илья Гапонов и искусствовед Анастасия Шавлохова. Получив пространство на бывшем ракетном заводе на проспекте Непокоренных, они с товарищами развили небывалую активность: десятки выставок, концертов, перформансов и лекций — в общем, организовали что-то среднее между музеем (крайне популярным у публики) и художественной коммунной с мастерскими, в которых работа кипела круглосуточно.

«Непокоренные» работают в самых разных техниках: Иван Плющ известен своей живописью, Семен Мотолянец делает объекты и фотографирует, Стас Багс создает скульптуры, Ася Маракулина выставляет графику, а Татьяна Ахметгалиева — автор инсталляций из ниток (и самый успешный молодой российский художник по версии проекта InArt). Как такие разные авторы ужились вместе? Анастасия Шавлохова говорит, что у всех авторов общий подход: главное для них — не концепции, а эстетика (хотя в среде современного искусства говорить о «красоте» — почти неприлично). И этим они отличаются от художников москов-

ской школы, у которых содержание, а не форма, часто стоит во главе угла. Выставка в ММОМА даст прочувствовать эту особенность питерской школы и показать, какие плоды может дать самоорганизация.

АНАСТАСИЯ ШАВЛОХОВА — ПРО САЛОННУЮ ЖИВОПИСЬ

На выставке «Проспект Непокоренных» будет представлено 35 художников. Будет много монументальной (3x5 м, 2x4 м, 2x7 м) и станковой живописи, достаточно традиционной. Многим она может показаться даже салонной, но меня это определение совсем не смущает. Я думаю, что в среде российского современного искусства есть предубеждение против красивых, коммерчески успешных и качественно сделанных произведений: они ассоциируются с чем-то ущербным. Этот комплекс неполноценности остался с советского времени, когда было противостояние андеграунда и официального искусства с его монументальными жизнеутверждающими работами. Современное российское искусство выросло из андеграунда, и поэтому убеждение о том, что эффектное произведение — это конъюнктура и салонное украшательство, осталось. Из-за этого у нас

Таня Ахметгалиева Like-dislike, 2013

делают немного по-настоящему качественных работ и российским художникам тяжело конкурировать с западными. Из наших авторов с хорошей международной карьерой можно назвать Таус Махачеву, Евгения Антуфьева, Тима Парщикова, Арсения Жиляева и Сашу Пирогову — очень мало имен.

ПРО КОНФЛИКТ С АКАДЕМИСТАМИ

Когда мы с Иваном Плющом и Ильей Гапоновым основали «Непокоренных», то стали приглашать туда художников своего поколения. Мы активно искали и ребят из Академии художеств (второй крупнейший питерский художественный вуз. — *Ред.*), но в студии их было мало. Все потому, что, в отличие от «Мухи» с ее довольно либеральной системой образования, в академии к концу обучения студенты-живописцы вообще не могли понять, есть ли у них свой художественный язык. Мы однажды пошли туда на защиту дипломов и были поражены выбором тем: «возвращение сына с войны», «пушкинская осень», «Русь великая» — студенты должны были просто копировать манеру преподавателя, индивидуальность убивалась на корню.

Студенты Академии художеств — как будто азалии, цветущие в Ботаническом саду в Петербурге, посреди холода и зимы. Они отде-

Анастасия Шавлохова

лены от мира, живут в мире Джотто, Боттичелли, Веронезе, соотносят себя с ними, а современности не замечают. Но, может быть, это такая тотальная форма искусства — существовать в изолированном мире, но верить в него?

ПРО АКТУАЛЬНОСТЬ КОРЖЕВА И ГЛАЗУНОВА

Когда мне было двадцать лет, я думала, что все академическое искусство — это совершенно неинтересно. Но говорят, что «большое видится на расстоянии», и сейчас я смотрю на многих художников академической школы по-другому. Недавно в Третьяковской галерее была выставка Гелия Коржева — лет десять назад она была бы невозможна, ее бы восприняли как давящее советское наследие. Но сейчас она смотрится очень актуальной, оказалось, что у Коржева очень кинематографическая композиция картин. Еще мне нравятся многие работы Ильи Глазунова и советского живописца Виктора Попкова: они создали свой язык, который отражал их время и поколение.

ПРО МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ИНТЕРЕС К РОССИИ

Несколько лет назад, одновременно с потеплением отношений между США и Ираном, про-

шла серия выставок иранских художников в американских музеях. И многие увлеклись искусством этой страны. Сейчас есть тренд на африканских художников, есть интерес к Кубе — с нее сняли санкции, и многие обратили внимание на ее культуру. Получается, что внимание к искусству какой-то страны появляется с изменением политической ситуации и экономического контекста.

Россия вызывает интерес в международном сообществе. Конечно, ее много критикуют, особенно за внешнюю политику, но одновременно есть и любопытство: «что же на самом деле там происходит?» Есть интерес и к российскому современному искусству, но мы на этот запрос никак не отвечаем: у нас не появилось никакой новой волны, нового языка... Российские современные художники мало откликаются на изменения, которые происходят в мире. Мы обращены сами на себя, герметично закрыты в гигантском котле под названием «Россия» и увлечены рефлексией его внутренних проблем. Поэтому для западного зрителя, встречающего наше искусство, например, на международных ярмарках, оно остается непонятным: галеристам приходится рассказывать нашу историю и объяснять контекст.

Флориан Пумхесл. Эль Лисицкий «Комната конструктивистского искусства» (реконструкция)

| РАЗУМ И ЧУВСТВА

Самые интересные
проекты Венецианской
биеннале в фотографиях.

Бригитт Кованц и Эрвин Вурм «Минутная скульптура»

Александр Родченко «Рабочий клуб» (реконструкция)

Ирина Корина The Hall of Columns

Фото: Екатерина Пряничникова

ПОКОРИТЕЛЬ ВЕЛИКАНОВ

Звезда «Гоголь-центра» Филипп Авдеев — о премьере «Моря деревьев» и о том, зачем нужен современный театр.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ХАЧАТУРОВ

ТЕАТР

Бетонный забор, промзона и хмурые граждане. Граждане бранятся и ссорятся. Вдруг что-то щелкает, и вся серая рутина расцветается россыпями странных сюжетных конфетти. Неуклюжие школьники, их нервные родители и «милиционер» оборачиваются героями потрясающих детских фантазий. Создается впечатление, будто запечатленные на бетонных заборах странные и прекрасные чудики граффитиста Бэнкси выпрыгнули в реальность и сделали черно-белый мир цветным. Режиссер спектакля «Море деревьев» Филипп Авдеев и его команда убеждают в главном: эти превращения не ирония, не галлюцинации измененного сознания, а твой реальный шанс сделать выбор в пользу жизни на всю катушку. Да еще под модную музыку Tesla Boy.

Театр — иллюзия? Сказка — ложь? Конечно, да — как говорит нам здравый смысл. Конечно, нет — истово доказывает своим искусством «Гоголь-центр» и лично его звезда Филипп Авдеев, переигравший в театре все, от Гамлета до Мандельштама, а теперь дебютировавший в режиссуре. Такая дуга, качели, на которых ты раскачиваешься от иронии к страсти, от сказки-лжи к откровению, от молодежной субкультуры к театру высокой классики, — примета нового стиля метамодерн. Метамодернисты

Качели
между иронией
и искренностью,
апатией
и влечением —
это искусство
сегодня

вооружились платоновским понятием metaxis. Оно как раз предполагает нахождение «между». По мнению английского художника Люка Тернера, это колебания между иронией и искренностью, апатией и влечением, конструкцией и деконструкцией. И «Гоголь-центр» этот метод, приходящий сегодня на смену выдохшемуся в своем цинизме постмодерну, блистательно утверждает.

Когдаходишь в «Гоголь-центр», поражаешься, как непохож он на классические театры. В интерьере сохранены все слои архитектурной истории этого места, от супрематических модулей конструктивистского театра 1925 года, созданного при профсоюзе железнодорожников, до неоклассической лепнины советского Театра имени Гоголя. Каждая эпоха оставила след, и он не имитация, а реальная работа времени, его печать и травма. В подобном же стиле «далековатых сближений» высокой и низкой культуры, площадного театра, перформативных практик и канонов психологической школы МХАТ организуются спектакли «Гоголь-центра». Как говорит худрук театра Кирилл Серебренников: «Для театра неопределенность — это главное вещество. Зыбкость и неточность — энергия, из которой делается искусство. Если все прибить гвоздями и окончательно определить, то допущения

"а если бы", "а что будет, если", которые и подразумевают неопределенность, перестанут существовать. И не будет возможности будоражить воображение зрителя».

На встречу со мной Филипп Авдеев пришел в вытянутой майке, черных бриджах и когда-то белых кроссовках. А еще с мягкой вьющейся бородкой, которая делает его похожим не только на студента, но и на романтического путешественника эпохи Шиллера и Байрона.

— Ты бороду отращиваешь потому, что в новом спектакле Серебренникова «Маленькие трагедии» Фауста играешь?

— Нет, просто потому, что бриться надоело...

— Какие роли еще репетируешь в театре?

— В тех же «Маленьких трагедиях» Пророка и Моцарта.

— Работа в твоём театре требует быть артистом, перформером, художником, гражданином, человеком, совесть имеющим... Этому в Школе-студии МХАТ учат?

— Ты знаешь, я не сказал бы, что у меня образование только Школа-студия МХАТ. У меня образование — Кирилл Семенович Серебренников. Именно он научил нас понимать все универсально, преодолевать форматные рамки. Во время учебы он приглашал разных педагогов. Мы начали заниматься verbatim (нон-фикшен, документальный театр), пластикой, композитор Маноцков преподавал нам музыку. Когда, благодаря Кириллу, все это начало двигаться, начали этим заниматься и брусникинская мастерская, и новые поколения за ним (только что стал театром прошлогодний выпуск курса Виктора Рыжакова). Хотя, конечно, из багажа классической Школы-студии МХАТ тоже много важного я принял, например, от одного из лучших педагогов Школы Михаила Андреевича Лобанова.

— Основатель движения *environment* Аллан Капроу в эссе 1958 года «Наследие Джексона Поллока» утверждает: «Молодым художникам сегодня не нужно больше говорить:

«я живописец», или «поэт», или «танцор». Они просто «художники». Жизнь будет доступна им во всех своих проявлениях». Ты актер или художник?

— Я бы назвал себя художником. Ведь художник — это тот, кто занимается не только одним видом искусства, он проецирует то, что внутри, в материальный мир через разные формы деятельности. Сразу задается отличие от чего-то обычного, какого-то повторения. Быть уникальным и отзывчивым ко всему — высший класс мастерства художника.

— Не случайно поэтому, когда я был на репетиции «Моря деревьев», отметил, что с артистами ты возишься куда меньше, чем с осветительными приборами...

— Это ты просто не на каждую репетицию ходил. (Смеется.) Но в общем, не скрою, со светом обожаю возиться. Сам спектакль ведь про превращение серой реальности в цветные миры фантазии. Их так интересно воплощать с помощью световой партитуры спектакля!

— Как ты относишься к идее иммерсивного театра, вроде спектакля «Черный русский», где создается эффект тотального присутствия, стираются границы между сценой и зрительным залом?

— Я встречался с иммерсивным театром во время гастролей в Берлине. Там пространство имитировало конкретные городские места: китайскую забегаловку, стрип-клуб. Артисты жили в нем в течение пяти суток и создавали ситуации, погружали зрителя в определенный мир. Кстати, в это время ты теряешь представление, кто зритель, кто актер. Для зрителя это прикольно как развлечение, ролевая игра, квест. Однако иммерсивный театр не панацея. В этом виде театрального перформанса мало места для решения серьезных проблем.

Наш театр работает по-другому, мы воспринимаем зрителя как сотворца. И нам кажется, что куда большее чувство сопричастности дают сила и глубина эмоций, отдача и вовлеченность на уровне проживания сложности материала. Эти интенсивность и сложность

Я не
могу себе
позволить
приготовить
еду и плюнуть
в нее

Спектакль «Обыкновенная история»

рождаются, когда ты не формально стираешь границу между собой и зрителем, а живешь как часть единого организма, коллектива единомышленников. Большой смысл и отличие нашего театра — в том, что он был создан из мастерской. Новые технологии — всего лишь wow-эффект.

— **Однако непосредственная реакция зрительного зала все же важна?**

— Конечно, и ее чувствуешь какими-то фибрами души. Если ты по ходу действия уходишь в зону комфорта — ничего не выходит, зал равнодушен. Если отдаешься на сто процентов, то зал отзывчив и дышит в унисон. Честно скажу, это происходит не всегда, и точного рецепта, как это происходит, — нет. Каждый раз всё заново и по-разному. Какое-то понимание происходит во время самого спектакля: ты чувствуешь, что время останавливается на какую-то долю секунды, и в этот момент становится не по себе оттого,

что все совпало, а потом «оп» — и дальше пошел спектакль...

— **Такая старомодная идея, как миссионерство искусства, тебе интересна?**

— Мне важен Театр, который что-то пробуждает внутри человека, когда смещается точка сборки и зритель уходит из зала немного другим. Я думаю, мы несем определенную ответственность за то, что делаем. Я не могу себе позволить приготовить еду и плюнуть в нее.

— **Ты занят в репертуаре на двести процентов, работаешь как режиссер-постановщик, издаешь газету «Белый шум» о людях и для людей о свободе и любви... На отдых нет времени совсем?**

— Раньше я всерьез поднывал, что надо бы отдохнуть, хотя занятости было меньше. Сейчас понял, что это моя жизнь и, как бы тяжело ни было, это мой выбор, а значит, ныть по этому поводу было бы абсурдно.

ОТРОКИ ВО ВСЕЛЕННОЙ

«Отрочество», 2014

Американское авторское кино отправилось на поклон к подросткам. Общение с ними обогатило взрослых героев фильмов «Отрочество», «Лунный свет», «Разрушение», «Манчестер у моря» небестолковым отношением к жизни, а их создателей — «Оскарами» и «Золотыми глобусами». Российский режиссер Сергей Соловьев ходит этой тропой еще с середины семидесятых.

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Сергею Соловьеву было всего тридцать, когда в 1975 году он сперва прорубил окно в Западный Берлин, а затем и взял его. До этого режиссеров из соцлагеря на фестиваль не допускали, но тут восторжествовал дух Хельсинки, разрядки и взаимовыгодного сотрудничества, и из СССР на Запад проскользнул крошечного роста колобок-вундеркинд Сережа Соловьев. Через двенадцать дней просмотров он взобрался на сцену «Цоо-паласта», чтоб забрать приз за лучшую режиссуру. Для аудитории, не нюхавшей советского коленкору, показанное им было редкой диковиной: «Сто дней после детства» были хроникой лета в пионерлагере.

Между поездками «на капусту» подростки, ради добавочного компота подделывавшие результаты сбора урожая, медитировали на улыбку Моны Лизы, танцевали под Азнавура, репетировали «Маскарад» Лермонтова и поверяли свои сердечные томленья дворянскими страстями. Надо знать Запад 70-х, которому Бертолуччи в качестве новой манеры ухаживания только что предложил анонимный секс в «Последнем танго в Париже», чтобы понять галлюцинаторный, освежающий эффект советской картины. Старинная усадьба с транспарантами, ивы, плачущие над мини-юбками восьмиклассниц, нога,

«Сто лет после детства», 1975

«Асса», 1987

закованная в фальшивый гипс, чтоб в жизни было как у Лермонтова, — все это складывалось в галактику трепета и цинизма.

Подражания не заставили себя ждать. От Франции на фестиваль был делегирован страшно популярный тогда Патрик Деваэр. Уже через год он сыграет вожатого, ставящего в летнем лагере спектакль, в дебютной ленте Клода Миллера «Лучший способ маршировки». А еще через три года «Оскара» за лучший заграничный фильм возьмет картина с Деваэром «Приготовьте носовые платки», где фригидная жена его героя найдет свое счастье и нового мужа в летнем лагере — в лице тринадцатилетнего воспитанника. Уже в таком виде — темой надежды на любовь, возрожденной в изверившейся молодой женщине прямотушкой подростка, — все это бумерангом вернется в творчество Соловьева, в его перестроечную «Черную розу — эмблему печали, красную розу — эмблему любви» (1989) и новейшие «Ке-ды» (2016).

А пока — «Только у русских хватило мужества на фоне обилия постельных сцен, жестоких трагедий, убийств и извращений выступить с подлинно романтическим, чистым и добрым фильмом», — утверждала наутро после показа «Ста дней после детства» местная газета. Ей вторили и советские киновееды: «Дети, отдохавшие в пионерском лагере, никого не пытали, не убивали. Существовали среди них взаимные симпатии или неприязнь, была довольно основательная драка, была и любовь. Та первая, трепетная, влекущая и пугающая любовь, которой вовсе не нужны эротические ухищрения, столь старательно показанные датчанами».

Упомянутые датчане показали на фестивале тоже картину о подростках, но совсем другую. В их ленте воспитанники детского дома бежали на необитаемый остров в попытке создать там свою коммуну, да только перекалечили и переубивали друг друга. Авторам они были нужны, чтобы выразить расхожую в те годы мысль, что слои культуры срываются легко и всякий социум повторяет законы звериной стаи. Фильм назывался «Оставьте нас одних», и его название отражает удел, на который обреч подростки кинематограф. Несмотря на хиты, вроде «Бунтаря без причины» (1955) с Джеймсом Дином, подростковое кино десятилетиями оставалось в гетто. Подростки в нем существовали в изоляции, а культурный слой ограничивался субкультурой: рок-н-роллом и серфингом во времена Пресли, байкерами в конце шестидесятых, скейтбордистами во второй половине восьмидесятых, совсем недавно — поклон-

никами вампиризма. Гонками на мотоциклах их интересы и ограничивались — с приправой из первой любви и секса, куда ж без них в шестнадцать лет. Что они станут делать, с каким миром столкнутся, когда гонки закончатся, никого как-то не волновало. Джеймс Дин погиб за рулем в двадцать четыре года — и легенда о нем от того и разрослась, что была удобна поставщикам подросткового кино: вот он, предел мечтаний — быть лучшим в играх своего поколения, а дальше и знать ничего не надо.

Ценность картины Соловьева не только в том, что она открыла Западу советскую молодежь, но и в том, что показала молодежь в той среде, в которую она заброшена. В «Ста днях после детства» нет решительно ничего, что создано главными героями. Есть культурная база — Лермонтов, Мона Лиза и приспособленная под нужды пионерлагеря усадьба с ее колоннами и заводами. Есть социальная среда — с коррупцией и колхозами. Есть показушная — с соцсоревнованием и матросским танцем, который исполняют два карапуза в тельняшках (в «Ассе», 1987, появятся лилипуты с «Сильвой»). Даже музыка на танцах — Азнавур десятилетней давности, в чьем гращировании вожатым-шестидесятникам мерещилась некая вольница. Видите ли, эти дети не выбирали даже саундтрек для дискотеки. Соловьев изучает становление человека в мире, который он не выбирал.

Рядом с подростками — те, кто их вырастил: вожатые в «Ста днях», учителя — в «Спасателе» (1980), и те, кто переступил двадцатилетний порог, — в «Наследнице по прямой» (1982). Для них присутствие подростка — как трепет свечи, высвечивающий их собственные проблемы: туда ли они свернули и не поздно ли обратно. Вместе эти три фильма, ставшие событиями международной фестивальной жизни, предвосхитили новую тенденцию в американском кино. В оscarоносных фильмах последних лет: «Манчестер у моря», «Разрушение» и «Лунный свет» — двое героев, одному под сорок, второму шестнадцать, сходятся в момент самоопределения: один растерян, узнав, кто он, а другой — опомнился и понял, что вряд ли хотел стать тем, кем он стал. Подростковый кризис и кризис среднего возраста, как два прожектора, направленные друг на друга во тьме, пытаются высветить точку — а где же собственно «я»?

Надо заметить, что со времен первой трилогии Соловьева и уж тем паче Джеймса Дина подростковое кино из маргинала превратилось в прокатную магистраль. Самые прибыльные франшизы

«Наследница по прямой», 1982

«Одноклассники», 2010

«Отрочество», 2014

«Манчестер у моря», 2016

XXI века заточены под подростков, они их главные герои — «Сумерки», «Голодные игры», тот же «Гарри Поттер». Теперь старперы ютятся по крошечным залам, предпочитая домашний экран. А Голливуд пытается нащупать форму сосуществования, когда кино для взрослых будет коммерчески поддержано интересом со стороны молодых. Интересно, что «Манчестер у моря» стал первым опытом онлайн-магазина Amazon сделать фильм для кинопроката, вытаскивая своих потребителей от домашнего компьютера в кинозал. Это движение в сторону контакта и живого общения. Нишевость, так отчаянно культивировавшаяся в прошлом веке, не принесла ничего доброго не только в плане взаимопонимания людей и поколений, но и, похоже, в плане бизнеса. И решение киноакадемии дать «Оскар» фильму от онлайн-магазина видится как поощрительный жест стратегического порядка.

Фильмом, положившим начало новой тенденции искать самоопределение в присутствии подростка, стало два года назад также удостоенное «Глобусов» и «Оскара» «Отрочество». Режиссер Ричард Линклейтер снимал своего героя на протяжении двенадцати лет. Долгосрочный эксперимент оправдал себя: перед нами в сжатом формате прошла эпоха, где менялись гаджеты, интересы, моды, политические курсы. И вот — мир стал совсем другим. Все, что казалось незыблемым, оказалось ненужным. А посреди этого растет хрупкое существо, которому забивают голову — ну, хотя бы, как в начале фильма, выборами Обамы, сомнительный прок от которых ясен уже к его середине.

Соловьевская трилогия тоже запечатлела эволюцию общества и подростка, попавшего на свалку отходов общественной жизни. Меняется социум — от коррупции в «Ста днях» к мещанству в «Спасателе» и к ЗОЖ и сексу в «Наследнице». Меняется и саундтрек: от Азнавура к Лайзе Минелли, пусть на наркоте, но еще живой, воспламеняющей, к привязчиво-полому, поющему чисто для досок Юрию Антонову в «Наследнице». Соловьев фильм за фильмом регистрирует общество, движущееся все больше к эрзацу, форме без содержания, если точнее — форме, от содержания отчужденной. Вот только подросток в каждом фильме новый, свежавыросший. Это было не его движение, а вот оставленный прежними поколениями навоз — его. Он в нем вырос, и ему с ним жить.

Американское кино, которое выудило подростка из «Сумерек» в авторское кино, чтобы разобраться

при его помощи во взрослой жизни, рассматривает его в этом же формате — как снаряд, выпущенный в уже сформировавшуюся культуру. Шпили протестантских церквей и музыка Генделя водят на ниточках шестнадцатилетнюю марионетку в «Манчестере у моря» (2016) так же, как флоридские халупы и наркотрафик — его черного сверстника в «Лунном свете» (2016).

Так как же в этом мире быть подростку? Соловьев нашел выход в перестроечной трилогии «Асса» — «Черная роза...» — «Дом под звездным небом». А что, если к наследию культуры, которая, отчего-то, в реальной жизни культивирует все те же коррупцию, мещанство и бандитизм, отнестись как к бараклу? Собрать из его обломков свой мир, пришпандорить сувенирную ялтинскую пальму на проигрыватель, запустить пластинку про «Три месяца лета» и посыпать снегом из блессток. «Я живу в своих снах, — говорит Бананан, — а жизнь — это такое окошко, в которое я изредка выглядываю». — «И что видишь?» — «Да муть всякую в основном». Разложить слова на звуки и повторять красивые «лой быканах», как в «Черной розе», пока они и не станут новым смыслом.

Тем же путем идет Джейк Джилленхол в «Разрушении» (2016), поддержанный сыном новой случайной знакомой: ломать, рушить свой дом и прежнюю жизнь — просто, чтобы с чего-то начать. Бегать смотреть, когда взрывают старые здания. Этот мальчишка — теперь его семья. По-настоящему родная, в отличие от погибшей жены, для чьего богатого папы он депилировал живот, чтоб ничто не просвечивало сквозь офисную рубашку.

Что же получается: вернуться на круги шестидесятилетней давности, во времена Дина, создать свою субкультуру? Но эти фильмы как раз и показывают, как всякая субкультура в положенный час издыхает: пройдет два года, и будут другие танцы, телефоны, президенты. Новые фильмы Соловьева — и здесь он смыкается с американскими авторами — не уверены ни в чем, но предлагают держаться тех человеческих связей, которые напросились сами собой, как у Джилленхола и пацана из «Разрушения». Они не похожи на привычные семейные институты и социальные формации; вместо традиционного симбиоза здесь — взаимная откровенность растерянности. Тут дело в чуткости к себе и к тому, что к тебе приходит; чтобы расслышать голосок собственной жизни, сперва надо оглохнуть к тому, что орут трибуны.

«Разрушение», 2015

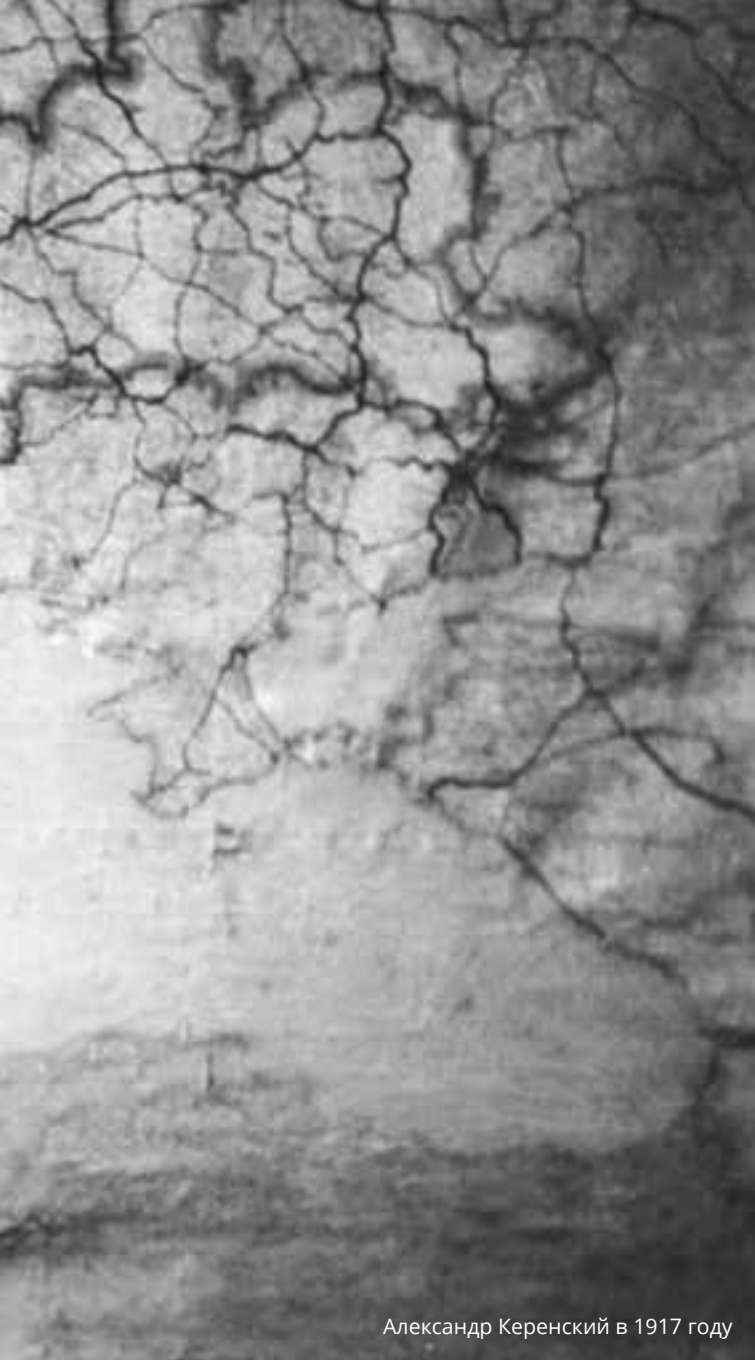
«Лунный свет», 2016

КАЛИФ НА ЧАС

Как Александр Керенский сто лет назад стал правителем России.

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

Александр Керенский в 1917 году

Уже глубоким стариком, встречаясь изредка с советскими журналистами, Керенский умолял: «Ну скажите там у себя, что я не убежал из Зимнего в женском платье!» Десятилетия прошли после Октябрьского переворота, но Александра Федоровича страшно беспокоил этот давний слух, придуманный большевиками и превративший его в фиговую, шуту.

На самом деле лучше бы он стал актером. Говорили, что в гимназии он был очень хорош в роли Хлестакова. Много позже однажды

вдруг поразил всех, явившись на празднование Масленицы в латах римского легионера.

Еще один удивительный факт: с Лениным Керенский был знаком, можно сказать, с детства. Хотя был на десять лет моложе. Дело в том, что отец Керенского возглавлял гимназию, где учился Володя Ульянов. А Ульянов-старший был директором симбирских училищ, то есть начальником Керенского-старшего. Отцы не дружили, но были в добрых отношениях. Потом Керенского-старшего переведут в Ташкент. Там Александр окончил гимназию и отправился в Петербург, поступать на юридический факультет университета.

С Лениным снова он встретится много позже и всего один раз. В июне 1917 года на Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Именно там Ленин произнесет свою знаменитую фразу «Есть такая партия!». То есть та, которая готова взять власть. Керенский тоже выступал, но Ленин его не слушал.

Однако все по порядку. Керенский стал хорошим юристом. В отличие от того же Ленина, который толком и не работал адвокатом. Например, Керенский был защитником на процессе туркестанских эсеров в 1910 году. Обвинения были серьезные, не забудем и о «столыпинской реакции», но в результате — ни одного смертного приговора. А в 1912 году Керенский отправился на Дальний Восток. В апреле случился бунт рабочих на золотых приисках близ Бодайбо. Немудрено: условия жуткие, а тут еще на обед дали протухшее мясо. Рабочие вышли на демонстрацию, которая была расстреляна по приказу жандармского ротмистра. Знаменитый Ленский расстрел. Тогда из Петербурга прислали две комиссии. Одну — правительственную, другую — общественную. Последнюю и возглавил адвокат Керенский. До приисков пришлось добираться на лодках по Лене, Керенский простудился. Но дело делал. И не просто расследовал. Александру Федоровичу уже явно хотелось славы. Чуть ли не каждый день он отправлял в столичные газеты свои отчеты. Так его имя зазвучало.

И уже осенью этого года Керенского избрали депутатом Четвертой Государственной думы. Керенский получил доступ к трибуне. Яростно критиковал правительство. Вообще

главный дар Керенского — речь. Ораторские способности он сохранил до конца жизни. Стоит найти записи его выступлений на радио и телевидении, уже 1960-х годов. По-английски говорил очень скверно, хотя полжизни проведет в Америке. А вот по-русски — блестяще.

Став депутатом, Керенский вступит еще в одну организацию, тайно образованную при Думе, — масонскую ложу. Хотя другие масоны ее не признавали: эти хотели заниматься политикой, что противоречило духу масонства, а кроме того, допускали в ложу женщин, что было форменным «безобразием».

Некоторые историки высказывают версию, будто думские масоны со временем стали готовить велеречивого Керенского к власти. Может, и готовили. Но Керенский справился бы и без них. Если искать аналоги ему среди нынешних политиков — то это, конечно, Жириновский образца девяностых. Яркий, зажига- тельный, страстный.

А потом наступил 1917 год. 27 февраля толпа — рабочие, крестьяне, солдаты — пришли к Таврическому дворцу, где заседала Дума. Это был очень страшный момент. Один крик — и все бы бросились внутрь, громить и убивать. Депутаты оробели. Единственным, кто осмелился выйти к толпе, был Керенский. Он увидел вооруженных солдат и произнес патетическую речь в духе: вам выпала огромная честь охранять Государственную думу! Проще говоря, заболтал и попутно назначил часовыми.

Все были очарованы душкой-Керенским. Молодой поэт и юнкер Леонид Каннегисер написал революционное стихотворение с таким финалом:

*... Тогда у блаженного входа
В предсмертном и радостном сне,
Я вспомню — Россия, Свобода,
Керенский на белом коне.*

К слову, на коне Керенский держался очень плохо. А его знаменитый военный френч — не более чем маскарадный костюм. Он никогда не служил в армии. При этом уже в мае

Керенский стал военным и морским министром. Выступал на митингах перед солдатами. И даже на краткое время воодушевил: на фронте началось наступление. Но быстро остановилось.

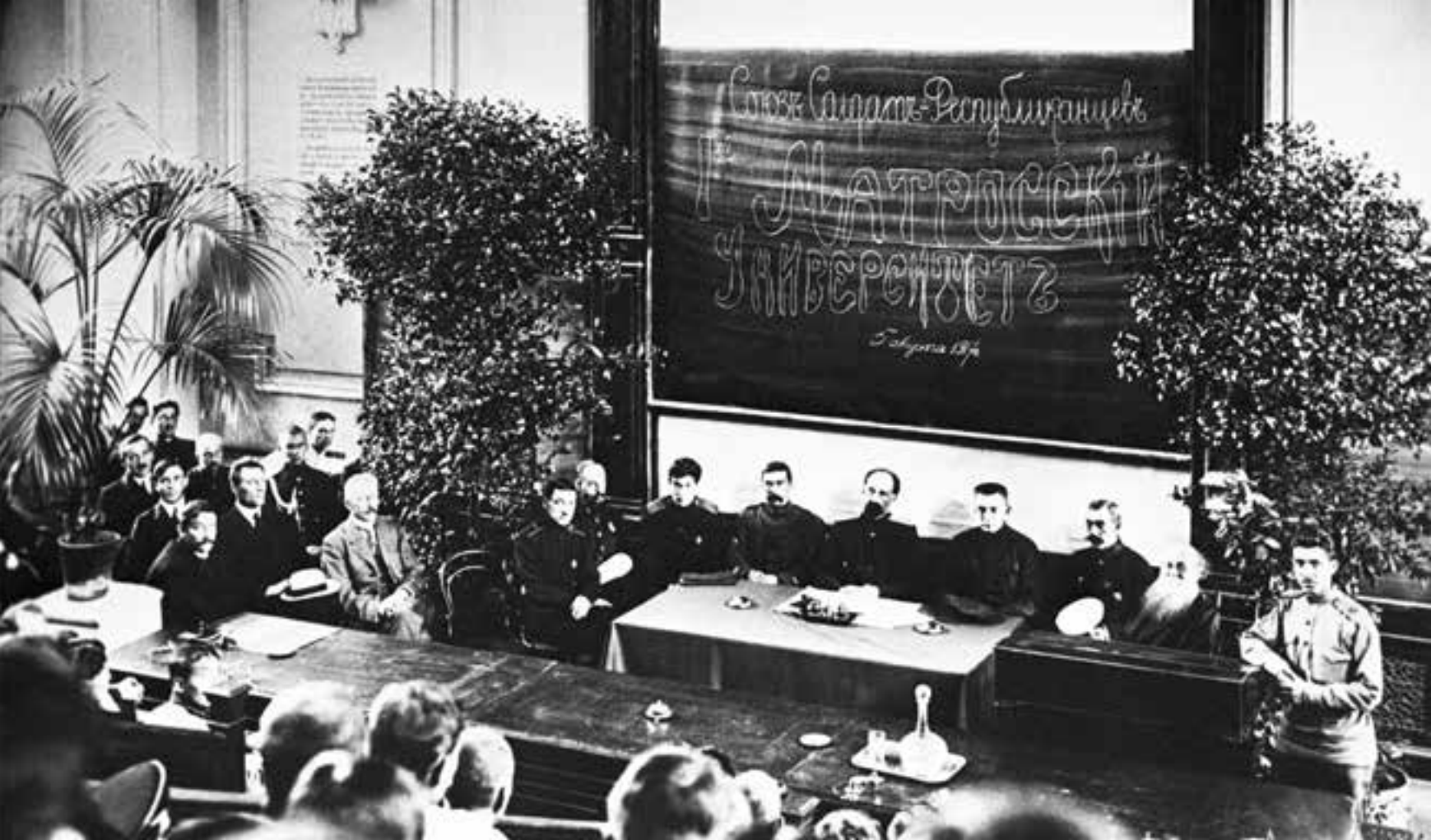
В июле Верховным главнокомандующим стал генерал Лавр Корнилов. И уже в августе он решил идти на Петроград, устранить беспорядки, схватить революцию за горло железной рукой. Керенский сперва поддерживал генерала. А потом объявил мятежником. Возможно, Керенскому не понравилось, что теперь Корнилов стал народным кумиром. Но мятеж остановил не Керенский, а большевистские агитаторы. Заодно разобрали железнодорожное полотно, составы с войсками застряли.

А Керенский жил в Зимнем дворце, как министр Временного правительства. Ходили слухи, что спал он в постели бывшей императрицы, Александры Федоровны. Поэтому и Керенского стали называть Александрой Федоровной. То есть его собственное имя-отчество издевательски переделали на женский лад.

Власть ускользала из рук, но в сентябре Керенский еще становится Председателем Временного правительства и Верховным главнокомандующим. В тот момент в Петрограде находился британский агент Соммервиль, который позже прославится под своим именем как Сомерсет Моэм, автор великого романа «Театр». А о Керенском он оставил такой нелестный мемуар:

«Положение России ухудшалось с каждым днем, ... а он убирал всех министров, чуть только замечал в них способности, грозящие подорвать его собственный престиж. Он произносил речи. Он произносил нескончаемые речи. Возникла угроза немецкого нападения на Петроград. Керенский произносил речи. Нехватка продовольствия становилась все серьезнее, приближалась зима, топлива не было. Керенский произносил речи. За кулисами активно действовали большевики, Ленин скрывался в Петрограде... Он произносил речи».

Александр
Керенский был
единственным,
кто осмелился
ВЫЙТИ
К ТОЛПЕ

Члены Временного правительства на открытии I Матросского университета, 1917 год

Утром 25 октября Керенский пришел в свои покои в Зимнем и упал лицом на диван. В таком забытии он пробыл около часа. Потом взял себя в руки, потребовал стакан чая и открыл томик Чехова. За окном менялась эпоха, а он читал Чехова. Наконец, Александр Федорович спросил автомобиль. Верные ему люди фактически угнали машину американского посла. На ней Керенский и покинул Зимний. Чай остался недопитым. Керенский решил ехать в Гатчину, к верным войскам. Конечно, ему бы не удалось выскользнуть из города: многие знали его в лицо и просто открыли бы огонь. Но хитер был Александр Федорович. Он приказал ехать на очень медленной скорости. А по дороге и сам он, и его спутники приветствовали революционные отряды радостными жестами. То есть со стороны: едут себе какие-то господа, но не «контра».

В Гатчине его никто не ждал. Он вообще уже никому не был нужен. Разве что семье. Да, у Керенского была жена Ольга, красавица, и два

сына. Но, погрузившись в политическое безумие, он просто забыл о них. Они потом сами, с муками, выбирались из России. Ольга никогда не смогла простить этого мужу, сыновья тоже. Оба станут инженерами-строителями, а старший, Олег, будет возводить мосты, в том числе знаменитые Харбор-Бридж в Сиднее и через Босфор в Стамбуле.

Керенский помыкался в России еще полгода. А потом из Мурманска, с помощью британского дипломата, с паспортом сербского офицера, покинул родину навсегда. Ему всего 37 лет. Позже Керенский женится на молодой австралийской журналистке, но вскоре она умрет от рака. В 1940 году сбежит от фашистов в Америку. Будет много писать. И будет очень одиноким. Русские эмигранты его ненавидели. Американцам он тоже не интересен. Он попытается возобновить отношения с семьей, но без особого успеха. Умрет Керенский в июне 1970 года. Жалкая судьба: полгода триумфа и полвека одиночества. 🇷🇺

МАЛЬЧИКИ
НА ШАРЕ

1. Лев Яшин, 1970. Из собрания МАММ/МДФ. 2. Областные соревнования «Шаг к большому футболу» среди общеобразовательных учреждений Костромской области, 2016. 3. Вратарь сборной России Игорь Акинфеев в товарищеском матче между командами России и Румынии / РИА Новости. 4. Вратарь команды «Спартак» Ринат Дасаев — лучший вратарь мира 1988 года / РИА Новости. 5. Федор Смолов после гола, 2016. 6. Роман Павлюченко, матч Россия — Голландия, 2008.

1	2	4	5
	3		6

НА БЕРЕГУ НЕБА

Португалия победила на «Евровидении», и скоро там шагу нельзя будет ступить сначала от реконструкций, потом от туристов. Отправляйтесь туда, пока не началось.

ТЕКСТ: ЮЛИЯ СОНИНА

Португалия — Золушка Европы. Это написал Стефан Цвейг, имея в виду потенциал государства-аутсайдера, запертого в дальнем углу континента. В XV веке проблема решилась. С легкой руки инфанта Генриха Мореплавателя португальцы преодолели Атлантику и, подмяв под себя полмира, основали Португальскую колониальную империю. Последняя португальская колония — Восточный Тимор — получила независимость в 1999 году. В потайном кармане любой экс-империи должны быть припрятаны сундук-другой золотых эскудо. Но даже если это так, в смысле национального характера Португалия все та же Золушка — скромная, приветливая, работающая, как в старом советском фильме «с маленькой ножкой и большой душой».

Длина береговой линии Португалии 1793 км. И хотя на севере страны температура воды не поднимается выше 18 градусов, зато здесь круглый год можно заниматься серфингом. А городки Пениши и Назаре на карте мирового серфинга отмечены особым значком. Пениши — место силы. Здесь ежегодно проходят международные соревнования ASP World Tour. Назаре — место славы. В 2011 году американский серфингист Гарретт Макнамара попал в Книгу рекордов Гиннесса за покорение 90-футовой волны. Но вот, стоя по колено в холодной соленой воде где-то посредине между силой и славой, я обещаю себе: в следующий раз — в тепло, в Алгарве, в Албуфейру. Потому что моя Португалия расположена между Порту и Лиссабоном.

Лиссабон и Порту — португальские Москва и Санкт-Петербург. С той разницей, что, путешествуя из пункта L в пункт P, можно посмотреть почти всю страну. И, если не начинать пить портвейн с самого утра, потратить на все удовольствие неделю.

Португалия вытянулась вдоль океана, но обе ее главных города чуть отодвинуты от большой воды вглубь континента. Разумная мера предосторожности, которая, однако, не спасла Лиссабон от землетрясения и последовавшей за ним волны цунами 1 ноября 1755 года. Средневековый город был стерт с лица земли, чтобы отстроиться по новой моде по воле маркиза Помбала. 36-метровая колонна со статуей легендарного премьер-министра установлена на площади его имени в Лиссабоне.

Аутентичный памятник — руины разрушенной землетрясением церкви ду Карму, слегка причесанные и укрепленные. Сейчас это археологический музей.

Искать специально ничего не нужно. Руины находятся по соседству с Элевадор-ди-Санта-Жушта. На подъемник работы ученика Эйфеля Рауля Месньера рано или поздно попадают все, кому нужно быстро добраться из низинного района Байша в верхний модный Шиаду. К тому же это путь к лучшей мирадору в городе (так называются по-португальски смотровые площадки).

В Лиссабоне их десятки. По одной на каждом холме. Но на вершине старой неоготической конструкции, как на носу «Титаника», есть свой адреналин. К нижней мирадору (высота 32 м) едет кабина. Дальше своими ногами, по кованым кружевным ступеням, еще на тринадцать метров вверх.

Не смотрите под ноги. Смотрите вокруг — на черепичные крыши, на реку Тежу, на резиденцию мавританского эмира и португальских королей Каштелу де-Сан-Жорж. Сверху не видно, но у его стен по выходным работает блошиный рынок. Под ним старый мавританский район Алфамы. Репутация у него не очень. Туристам спокойнее смотреть на жизнь Алфамы из окна трамвая № 28 — который на крутых улочках Лиссабона соединяет в себе даблдекер и американские горки.

Лиссабон
и Порту —
португальские
Москва
и Санкт-
Петербург

Площадь в Кашкайш

Авейру

В Алфаме живут весело. Играют в футбол мальчишки. Поперек улиц летом и зимой висят гирлянды с Рождества и белье. Пахнет едой — строго по сезону.

Я люблю сезон улиток. Мелкие улитки «каракойш» родом из Марокко. Португальские улитки крупнее и называются «караколеташ». С мая по сентябрь на дверях кафе вешают соответствующие объявления — ищите. И еще не пропустите знак — рюмка, вилка и нож. Так отмечают заведения с хорошей национальной кухней. Вообще-то невкусно в Португалии в принципе быть не может. Но этот знак как посвящение, первый уровень допуска. Второй — секретные рестораны, о которых знают только местные. Чтобы поесть в таком, мы подкупили консьержа и попали в чью-то кухню. Кто гость, кто хозяин, не разобрать. Каждый выбирал что хотел из огромного корыта со свежей рыбой. Мы взяли камбалу. Через четверть часа ее подали — на серебряном блюде, сервированную киви, ананасами и с огромной клубникой во рту.

Для Португалии такой стиль нетипичен. ДНК португальской кулинарии — сушеная соленая треска «бакаляу», которую моряки веками брали с собой в море и которую их потомки как дань традиции за огромные деньги закупают у Норвегии и Исландии. Главный местный десерт — пирожное паштел-де-ната — специально делают слегка подгоревшими, без всякой лирики и листиков мяты. Это пирожное придумали в Белеме в монастыре Жеронимуш — самом белом и вычурном здании на побережье. В монастыре покоится гордость нации — мореплаватель Васко да Гама и поэт Луиш де Камозэнс. Рядом в старейшей в Лиссабоне кондитерской уже два века пекут оригинальные паштел-де-ната по секретному рецепту монахов. Они называются паштел-де-белем. Хотя по большому счету разницы никакой.

Ориентиры вроде «оригинальный», «столичный», «модный» в Португалии плохо работают. Лучшие вечеринки устраивают в

Обидуш

пятницу вечером на узких улицах Байру-Алту. Лучшие рыбные рестораны — на пляже Прая-ду-Гиншу в окрестностях Кашкайша. Сюда в середине прошлого века съехались изгнанные из своих государств короли Испании и Италии. Рядом есть красивое место Бока-ду-Инfernу («Врата ада»). Естественную пещеру в скалах в прилив захлестывает мощная волна. Зрелище достаточно мрачное, чтобы впечатлить самого Алистера Кроули, английского поэта-каббалиста, который выбрал это место для инсценировки самоубийства. Хотя мог бы прыгнуть со скалы на мысе Рока — самой западной точки континента. Океан у мыса всегда неспокоен, и ветер просто ураган. Очевидно, название Бока-ду-Инfernу больше подходило к случаю.

Бока и мыс Рока оба не так далеко от Лиссабона и достойны посещения. Впрочем, как каждый город и рыбацкая деревушка на Лиссабонской Ривьере и дальше к Порту. По дороге на север их будет немало — с короткими набережными, воскресными рынками и семейными тавернами, где грилем заведует дед, готовит мать, в официантках внучка, а рыбу ловит отец. Можно сделать остановку и договориться порыбачить со шхуны. Восемь часов счастья за 40 евро. Кашкайш. Эшторил. Пениши. Назаре. Небольшой крюк в горы, к прятному Обидушу — португальскому Санторини и Альберобелло. Если в Лиссабоне не успели попробовать приторную жижию, это надо сделать здесь — из крошечных шоколадных чашек — и снова к океану. В Авейру — кататься на гондолах, покупать на развес дорогую O Sal de Aveiro и сладости ovos moles с начинкой из желтка. Похоже на гоголь-моголь, на любителя.

Еще пара городков, и мы на месте. Но мысленно я давно уже в Порту, малодушно променяв все разнообразие ландшафтов на разнообразие марок портвейна. Иностранцы любят пить вино на набережной Рибейра с видом на погреб на набережной Вила-Нова-ди-Гая, где его производят. Города разделяет

река Дуоро, по которой туристы отправляются прямо в рай — в дегустационные туры на винодельни.

Мне всегда казалось, что Португалия очевидна. Слушай фаду, пей портвейн, много ходи — и обрешь. Но нет. Есть еще третий уровень допуска, для которого нужен проводник. Никакой путеводитель не откроет вам винодельни с многовековым укладом, не пригласит на винтажную яхту под парусом или на ужин во дворец Кадавал в обществе его владельцев — герцогини Кадавал и ее мужа герцога Анжуйского (наследника французского престола, между прочим). Португалию из окна маленького частного самолета мне показала Тереза ван Зеллер.

Винодел в тринадцатом поколении, Тереза вместе с одним из своих сыновей открыла маленькое агентство Van Zeller & Son. Все очень неформально. Как будто ты в гостях у богатых португальских родственников и они знакомят тебя со своими друзьями.

В Порту другой ритм жизни. В нем вязнешь, как муха в меду. Однажды я час смотрела, как священники в сутанах играли в волейбол на площадке рядом с богемным кладбищем Cemiterio da Lapa. Но это не ближний свет. Есть более доступные объекты для медитаций. На улице Rua das Carmelitas находится самый красивый в мире книжный магазин Livraria Lello & Irmao (3 евро за вход). Говорят, в нем снимали некоторые эпизоды «Гарри Поттера». Рядом церковь ду Карму с гигантским белоголубым панно а-ля гжель на фасаде. Мощной энергетикой обладает кафедральный собор Се. В нем установлен алтарь из серебра весом 800 кг и уникальный орган, часть труб которого расположена горизонтально. Это дает такой объемный звук, как будто вы слушаете не ушами, а всей кожей. Если удастся встать так, чтобы слышать одновременно орган и чаек, аудиоэффект будет ошеломительный. Так что спешите, пока улицы не заполонили поклонники «Евро-видения-2018».

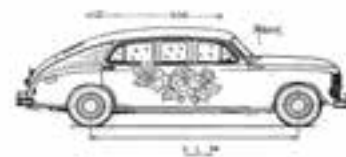
В 2011 году
американец
попал в Книгу
рекордов Гиннеса
за покорение
90-футовой
волны

КРАСОТА В ДВИЖЕНИИ

От Энди Уорхола до Джона Балдессари — самые популярные и влиятельные художники в мире не отказывали себе в удовольствии создать картину не на холсте, а на капоте, превращая автомобиль в настоящее произведение искусства.

ТЕКСТ: ДАВИД АКОПЯН

В 1975 году французский автогонщик Эрве Пулен, выступавший в легендарной гонке «24 часа Ле-Мана» за команду BMW, предложил своему товарищу американскому художнику и скульптору Александру Колдеру поучаствовать в оформлении ливреи своего боевого BMW 3.0 CSL, на котором собирался выйти на старт гонки.

Создатель знаменитых мобилей — скульптур, похожих на летящие по воздуху супрематические композиции, — Колдер принял предложение, но вместо традиционной спортивной раскраски нанес на кузов спортивного болида абстрактный рисунок. К сожалению, Пулен не финишировал в той гонке, однако его 3.0 CSL привлек не меньше внимания, чем автомобили победителей. А в автоспортивном подразделении BMW приняли решение ежегодно выставлять на состязания машины с ливреей от именитых художников. Следом в гонках участвовали автомобили, расписанные Франком Стеллой, Роем Лих-

тенштейном, а в 1979 году за дело принялся сам Энди Уорхол.

Маэстро к тому моменту был знаменит на всю планету. Однако после покушения на него феминистки Валери Соланас был подавлен и жаждал новых творческих экспериментов. Поэтому за работу с эксклюзивным BMW M1 принялся с большим энтузиазмом. Он лично расписал автомобиль от начала до конца без предварительной подготовки эскиза на масштабной модели. Свидетели говорят, что Энди наносил краски на кузов самыми разными подручными материалами, а также ладонями и пальцами. «Я пытался нарисовать, как выглядит скорость. Когда машина движется на большой скорости, все линии и цвета смазываются», — сказал художник по завершении проекта. Именно работа Уорхола стала своего рода точкой отсчета. Причем не только для появления одной из самых больших художественных коллекций BMW Art Cars, но и для возникновения совершенно нового явления в современном искусстве, где главным объектом стал автомобиль. 🇷🇺

1. Впрочем, прекрасным «холстом» для живописи могут служить не только баварские автомобили. Японский художник **ХИРО ЯМАГАТА** доказал это на собственном опыте. В начале 1990-х он оттачивал свое мастерство на многих стареньких автомобилях. А потом восстановил до оригинального состояния **MERCEDES-BENZ 220 CABRIOLET A** 1952 года выпуска (даже радио в нем — оригинальное) и нарисовал на его кузове «Розовый сад». Глядя на рисунок, можно подумать, что Хиро вдохновлялся ранним творчеством Ван Гога, хотя сам он комментирует свою работу так: «Некоторые люди говорят, что образы, которые я пишу, — мечтательные или психоделические. Так вот, я отвечаю: если внимательно посмотрите на растения и животных на суше и в океане — увидите, что мир переполнен психоделическими цветами и существами, а я просто рисую с натуры».

Остается только добавить, что «Розовый сад» является лишь одной из серии работ под названием «Рай на земле», над которыми Ямагата-сан трудится с 2014 года.

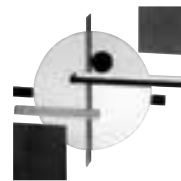

2. К слову, не только классические **MERCEDES** удостоились такой чести. В 2015 году немецкий рэп-исполнитель и уличный художник **Cro** (он же Карло Вайбель) подготовил особую версию седана **CLA**, которую назвал Street Style. Машина сразу же получила статус арт-объекта, поскольку набирающий популярность 25-летний Вайбель собственноручно наносил на кузов CLA рисунки в уличном стиле при помощи кистей и аэрозольных баллончиков.

3. В 2007 году датско-исландский художник **ОЛАФУР ЭЛИАССОН** взялся за редчайший водородный прототип **BMW H2R**. Вокруг необычного кузова концепт-кара был собран своего рода кожух из двух отражающих друг друга металлических слоев, который, в свою очередь был покрыт тонким и хрупким слоем «льда». Инсталляция символизировала сразу несколько проблем, с которыми сталкивается человечество. Это и мобильность будущего, и глобальное потепление, и поиск возобновляемых источников энергии, и многое другое. А самым свежим пополнением коллекции Art Car стала модель M6 GTLM, расписанная Джоном Балдессари для «24 часов Дейтоны», которые прошли в январе этого года.

4. А пару лет назад по пути BMW прошелся автомобиль британской марки **ASTON MARTIN**, выступавший в марфоне «24 часа Ле-Мана». Арт-кар **VANTAGE GTE** был заказан не заводской конюшней, а частным владельцем Дарреном Тернером. Автором художественной livреи кузова выступил немецкий художник **ТОБИАС РЕБЕРГЕР**. По его замыслу, рисунок должен был создавать ощущение движения и скорости даже тогда, когда автомобиль неподвижен. Чтобы добиться такого эффекта, художник использовал опико-геометрические иллюзии.

5. Не осталась в стороне от современных трендов и набирающая популярность марка электрокаров **TESLA**. Американский художник **ЛОРЕНС ГЭРТЕЛ** решил использовать вместо холста модель **ROADSTER**. Правда, на столь высокотехнологичный автомобиль изображение наносилось высокотехнологичным методом, а не по старинке кистью и красками. Гэртел сделал эскизы, которые после методом цифровой печати нанесли на специальную виниловую пленку. И лишь после этого кузов Tesla Roadster «обернули» в работу Лоренса.

ПО УЛИЦЕ МОЕЙ

В Москве появились улицы Шагала, Родченко и Малевича.
Почему авангард снова у всех на устах?

ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ МОРОЗОВА

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Революция захлестнет Москву в сентябре. По крайней мере — культурная революция. Власти столицы решили посвятить десятидневный фестиваль в год 870-летия перестолыной русскому авангарду, его героям и достижениям. «Именно русский авангард во всем мире считается абсолютно оригинальным стилем», — объясняет свой выбор городское правительство, и оно не единственное, кто в этом году вспоминает про бунтарей вековой давности.

Кажется, еще лет пять назад об авангардистах рассуждали только искусствоведы и студенты. Сегодня им посвящена совместная выставка Третьяковки и московского метро, вышла огромная энциклопедия русского авангарда, прошло сразу несколько лекций на ресурсе arzamas.academy — такое впечатление, что авангард стал современным «нашим всем».

В новом московском квартале «Зиларт» все улицы будут названы именами художников-авангардистов. Началось все с архитекторов братьев Весниных — конструктивистские фасады их заводских зданий решено было сохранить, а авторов увековечить. Тут еще подоспело столетие (1915) «Черного квадрата» Малевича, к которому на ЗИЛе устроили перформанс — создали его увеличенную в сто раз копию из бетонной крошки. После этого на карте появились топонимы Марка Шагала, Александра Родченко. Улицы самого Малевича, правда, на ЗИЛе не будет, его имя уже прибрало к рукам Сколково.

С искусствоведческой точки зрения топонимика неоднозначная: с набережной Шагала соседствует

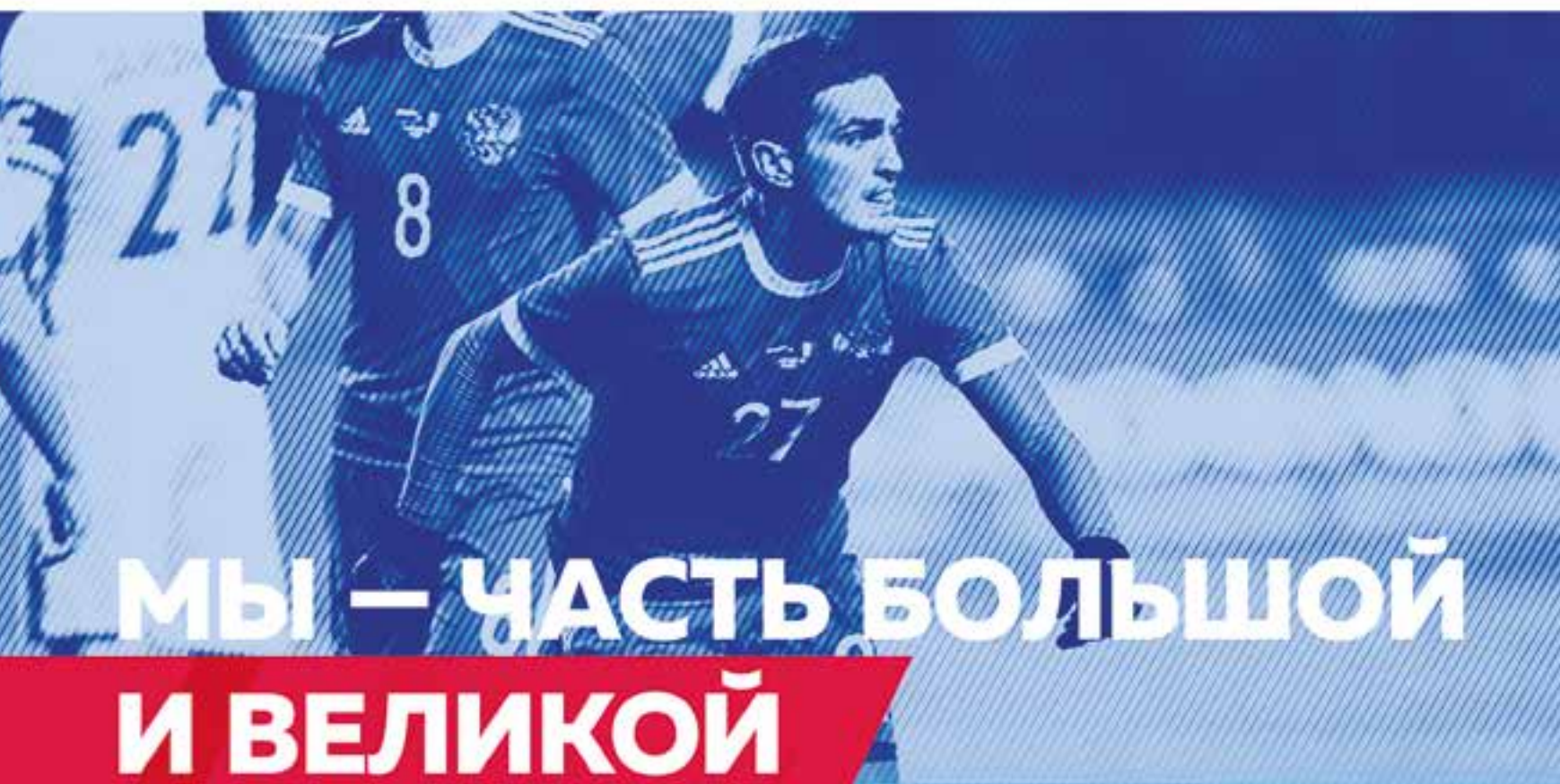
улица Лисицкого, того самого, из-за которого художнику пришлось уехать из родного Витебска. Кандинского, создавшего в начале 1920-х годов Инхук — Московский институт художественной культуры, выгнала оттуда группа конструктивистов во главе с Александром Родченко. А на карте их имена теперь стоят совсем рядом. Пока утверждено только 14 имен-названий. Принцип отбора можно объяснить разве что придирчивостью чиновников московской мэрии — так, им показалось, что фамилия Бакста вызывает ассоциации с баксами, а Филонова — с «филонить», поэтому таких улиц на карте ЗИЛа не будет.

В начале XX века живопись перестала быть окном в мир, ведь там, в окне, уже нет ничего стабильного, разумного и понятного. Обесцениванию традиционных понятий гуманизма поспособствовали и Фрейд, и Первая мировая, и революция. Поэтому художники решили больше не подражать действительности, а создавать новый мир из разрозненных частей. Отсюда и ассамбляжи, «живопись в скульптуре», посторонние предметы, которые появляются на полотне, как, например, деревянные и металлические дощечки у Татлина в «Трамвае В». По сути, все современное искусство с его перформансами и инсталляциями выросло оттуда.

Вождь футуристов итальянец Маринетти провозглашал: «Искусству необходим враг!» Врагом было все прошлое. Но новое назавтра резко объявлялось отжившим, ведь авангарду для существования нужен арьергард.

Вождь
футуристов
Маринетти
провозглашал:
«Искусству
необходим
враг!»

ПАО «НОВАТЭК»
**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
СБОРНОЙ РОССИИ ПО ФУТБОЛУ**

**МЫ — ЧАСТЬ БОЛЬШОЙ
И ВЕЛИКОЙ
СТРАНЫ!**

НОВАТЭК

«
НО НАШЕ **СЕВЕРНОЕ ЛЕТО**,
КАРИКАТУРА **ЮЖНЫХ ЗИМ**,
МЕЛКНЁТ И НЕТ: ИЗВЕСТНО ЭТО,
ХОТЬ МЫ ПРИЗНАТЬСЯ НЕ ХОТИМ.
»

Александр Пушкин
«Евгений Онегин»